

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ ЮНИДЕНТ ОТКРЫВАЮТ ОТДЕЛЕНИЯ КОСМЕТОЛОГИИ

ТЕКСТ ОКСАНА ВЕРЕЩАГИНА
Медицинский директор группы компаний "ЮНИДЕНТ Стоматология"

dsclinic

СТОМАТОЛОГИЯ • КОСМЕТОЛОГИЯ

СОВРЕМЕННАЯ СТОМАТОЛОГИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ. СЕГОДНЯ ЛЮДИ ВО ВСЕМ МИРЕ УДЕЛЯЮТ СВОЕМУ ЗДОРОВЬЮ И КРАСОТЕ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО. И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ, К КОТОРЫМ ОНИ СТРЕМЯТСЯ, СТАНОВЯТСЯ ЗАМЕТНО ВЫШЕ. В ТАКОЙ СИТУАЦИИ СООТВЕТСТВОВАТЬ ОЖИДАНИЯМ ПАЦИЕНТОВ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ К СТОМАТОЛОГУ, ВСЕ ЧАЩЕ СТАНОВИТСЯ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КОСМЕТОЛОГИИ.

Мы уверены, что сегодня действительно важно развивать на базе стоматологических клиник полный комплекс услуг, связанных с эстетической медициной. Это дает возможность намного эффективнее решать проблемы наших пациентов. Первое косметологическое отделение открыто в клинике на Старом Арбате в феврале этого года. Теперь все пациенты нашей сети, обращаясь к врачу-стоматологу, могут при необходимости получить комплексную консультацию стоматолога, косметолога и пластического хирурга.

Вместе с процедурами, связанными с созданием здоровой белоснежной улыбки, часто женщины хотели бы, к примеру, приподнять уголки рта или скорректировать губы. Совершенствование эстетического облика человека — это командная работа многих специалистов. Комплексный подход к лечению пациентов мы применяем уже не первый год. Центр челюстно-лицевой хирургии, работающий на базе стоматологической клиники на Чистых прудах, показывает, насколько оправдывает себя и насколько актуален такой подход. Теперь мы подключили к нашей работе и специалистов в области косметологии. Мы говорим, что открыли косметологическое отделение, но на самом деле подразумеваем самодостаточную косметологическую клинику. Это сильная команда врачей-косметологов, пластических хирургов и хорошая техническая база. Все наши врачи прошли обучение работе на лазерных аппаратах по

омоложению и успешно применяют эти методики. В нашей клинике есть аппарат нового поколения по омоложению, который дает возможность пациентам быстро реабилитироваться. Ни для кого не секрет, что после лазерного омоложения пациентам необходимо восстановление в течение 7-10 дней, потому что на коже появляются сильные покраснения и шелушение. Но уже есть оборудование, позволяющее пациенту сразу после первой процедуры ходить на работу, встречаться с друзьями, посещать концерты, рестораны, и нет никакой необходимости оставаться дома. Поэтому мы рады и горды, что можем предложить безболезненное и эффективное безоперационное омоложение лица и тела.

Кроме полного спектра косметологических услуг мы располагаем также возможностями пластической хирургии. Наши специалисты могут провести весь комплекс необходимых процедур и сделать все, чтобы наши пациенты смогли стать такими, какими они мечтают быть. Слияние разных направлений эстетической медицины — не наше изобретение, это мировая тенденция, которая позволяет повышать стандарты медицины. Тем не менее, крупных стоматологических клиник с полноценным отделением косметологии на сегодняшний день в Москве представлено не так много. Безусловно, мы планируем развивать данное направление и открывать такие отделения и в других стоматологиях сети. Что касается новых клиник, открытие которых нам еще только предстоит, то все проекты также включают косметологию.

Мы исходим из опыта лучших мировых клиник и обладаем десятилетней практикой работы в стоматологии. Стремление смотреть на медицину как можно шире и использовать наиболее прогрессивные решения дают нам возможность предлагать своим пациентам все для того, чтобы они были красивыми и счастливыми.

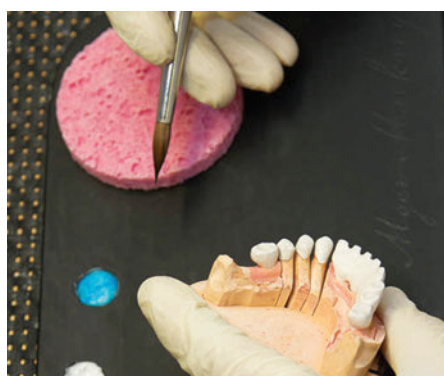

ЗУБОТЕХНИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

LABDENT ЯВЛЯЕТСЯ НА СЕГОДНЯ КРУПНЕЙШИМ В РОССИИ ЦЕНТРОМ ПОДОБНОГО ПРОФИЛЯ. И ПО ОБЪЕМУ ВЫПОЛНЯЕМЫХ РАБОТ, И ПО ОСНАЩЕНИЮ ЕЕ МОЖНО СРАВНИТЬ С ВЕДУЩИМИ ЛАБОРАТОРИЯМИ МОСКВЫ. НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЕЕ ДВУХ ЛЕТ ЦЕНТР ЭКСКЛЮЗИВНО СОТРУДНИЧАЕТ С СЕТЬЮ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК ЮНИДЕНТ. СЕГОДНЯ ЛАБОРАТОРИЯ НАКОПИЛА ДОСТАТОЧНО ОПЫТА И МОЩНОСТИ ДЛЯ ВЫХОДА НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ. ТЕПЕРЬ КЛИЕНТАМИ LABDENT МОГУТ СТАТЬ ВСЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ.

ТЕКСТ МАРИЯ СОБОЛЕВСКАЯ

Зуботехническая лаборатория LabDent использует цифровые технологии, в том числе 3D прототипирование и имеет высокоточный фрезерный центр. Лаборатория оснащена качественной немецкой CAD/CAM-системой, гарантирующей прочность и естественный вид изделий. Новейшие технологии позволяют максимально сократить время ожидания заказа, обеспечить идеальную цветопередачу и высокое качество. Лаборатория также имеет свое литейное производство, позволяющее не только ускорить производственный процесс, но и, что немаловажно, полностью контролировать все этапы создания изделия.

LabDent предлагает все виды работ, включая диагностику, изготовление съемных протезов, бюгельных протезов, несъемное протезирование, протезы с опорой на имплантаты, нейлоновые безмономерные протезы а также услуги по починке и коррекции съемных протезов. Вскоре будет запущено также ортодонтическое направление работы лаборатории.

— Сегодня мы делаем порядка 1000 единиц металлокерамики в месяц, и 80 процентов наших заказов — это коронки на импланты. Вряд ли есть лаборатории в Москве, обладающие таким опытом работы с металлокерамикой для протезирования на имплантатах, — рассказывает директор лаборатории Светлана Игнатова.

Важнейшей составляющей успешной работы зуботехнической лаборатории также является умение зубных техников воссоздать естественный и гармоничный вид зубов. LabDent располагает штатом сотрудников высочайшего класса. Все специалисты регулярно проходят обучение и повышают квалификацию с точки зрения использования современных технологий и материалов. Однако действительно высококлассный с точки зрения эстетики продукт невозможно создать без опыта и творческого подхода к работе, уверены сотрудники лаборатории.

БЕСЕДУ ВЕЛА АРИНА СОБОЛЕВА

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ИМПЛАНТОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОТДЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ СТОМАТОЛОГИИ. ОНА РЕШАЕТ СОБСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ И РАЗВИВАЕТСЯ ДОСТАТОЧНО БЫСТРО. ЧТОБЫ РАЗОБРАТЬСЯ В НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ МИРОВЫХ ТРЕНДАХ В ЭТОЙ ОБЛАСТИ И ПОНЯТЬ, НАСКОЛЬКО ОНИ АКТУАЛЬНЫ ДЛЯ РОССИИ, МЫ ПОГОВОРИЛИ С ГЛАВНЫМ ИМПЛАНТОЛОГОМ СЕТИ КЛИНИК ЮНИДЕНТ ИГОРЕМ АШУРКО.

ИГОРЬ АШУРКО

ДОСТАТОЧНО ГОДА, ЧТОБЫ ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ АКТУАЛЬНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ

— Давайте начнем с того, что определимся с понятием «современная имплантология». Как вы считаете, с какого момента она начинается, и что из себя представляет?

— Когда имплантология только зарождалась, считалось, что основным критерием успеха имплантологического лечения является приживление имплантата. На сегодняшний день этот вопрос уже не актуален, и на первый план вышли новые задачи. Как сделать не просто опору в виде имплантата, а создать механизм, идентичный зубу с точки зрения физиологии. И второе важное направление – как сделать так, чтобы результат восстановления утраченного зуба выглядел красиво и естественно.

— Какие направления или методики вы бы выделили как наиболее перспективные сегодня? Какие, скажем так, тренды в этой области?

— Наверное, одной из основных тенденций можно назвать навигационную хирургию. Она позволяет заранее спланировать операцию с помощью цифровых технологий и

упростить само ее проведение. Пациенту проводят компьютерную томографию, создают 3D-модель челюсти и дальше на компьютере планируют, как разместить имплант. Затем изготавливается специальный навигационный шаблон, по которому в полость рта и ставится имплантат – без разрезов, без швов и как следствие без отеков. Это наименее травматичный на сегодня метод. И самое главное – использование шаблона позволяет гарантированно не повредить важные анатомические структуры, например, нижнечелюстной нерв или верхнечелюстные пазухи.

Следующим трендом я бы назвал сокращение сроков лечения. Всегда считалось, что после удаления зуба, прежде чем поставить имплант, нужно ждать порядка трех месяцев, затем ждать, пока имплантаты приживутся, и потом уже изготавливать коронку. Сейчас технологии одномоментной имплантации и немедленной нагрузки позволяют сделать все в один этап. Конечно, для этого врач должен располагать определенными навыками, инструментарием и условиями для реализации подобных решений. Так, в на-

«НАМ НАМНОГО ПРОЩЕ, ЧЕМ МНОГИМ, ПРИВЛЕКАТЬ АМБИЦИОЗНЫХ И УВЛЕЧЕННЫХ РАБОТОЙ ВРАЧЕЙ, ПОТОМУ ЧТО У НАС ЕСТЬ СВОЙ ЦЕНТР ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ХИРУРГИИ, КОТОРЫЙ ХОРОШО ОСНАЩЕН И ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВОДИТЬ ОПЕРАЦИИ ЛЮБОЙ СЛОЖНОСТИ»

ших клиниках есть своя зуботехническая лаборатория, и это значит, что мы можем быстро проводить реабилитацию пациентов даже при большом объеме работ. Очень важный, кстати, сегодня стандарт с точки зрения эстетики – на всех этапах лечения у пациента должны быть зубы. И мы имеем возможность изготавливать временные коронки пациенту в тот же день, в который он приходит к нам на удаление зубов и имплантацию.

— Насколько, по вашему мнению, уровень имплантологии, который существует сегодня в российских клиниках, соответствует современным методам лечения?

— Если немного вспомнить историю вопроса, то до девяностых годов проведение имплантации в России было запрещено. Поэтому, конечно, мы достаточно серьезно отстали от Запада, где имплантацией начали заниматься еще в шестидесятые. На Западе накоплено гораздо больше клинических наработок и экспериментальных исследований в имплантологии. Тем не менее, за прошедшие двадцать лет в практической области мы многое наверстали. По технологиям, по уровню оснащения клиник, по методикам проведения операций и ортопедического лечения мы идем в ногу со временем. Нет ничего в имплантологии, что в мире делают, а мы не можем.

— Вы говорите, наверное, о работе ведущих специалистов и клиник. А если посмотреть на ситуацию в целом, поместить, что называется, среднюю температуру по больнице.

— Я думаю, что средний уровень имплантологии у нас пока ниже, чем на Западе. Во многом просто из-за недостатка качественного постдипломного образования. Современный стоматологический рынок перенасыщен различными курсами, лекциями и семинарами. Но, в тоже время, не хватает целевых модульных программ подобных западным,

которые помогли бы молодому специалисту разобраться со всеми сложностями данного направления от базового до экспертного уровней. Другая проблема в том, что многие врачи в регионах не могут позволить себе обучение на международных курсах и семинарах в таком объеме, как, например, специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов. Особенно сейчас, в условиях кризиса. Поездка в клинику к западному коллеге на обучение обходится порядка 5-10 тысяч евро. При нынешнем курсе валют, конечно, стало гораздо меньше специалистов и клиник, которые могут себе это позволить.

— Давайте поговорим о том, что могут позволить себе пациенты. Насколько доступны людям современные достижения в имплантологии?

— На самом деле, это большая проблема. Многие пациенты действительно даже не рассматривают такой вариант лечения, потому что первая мысль, которая у них возникает при слове «имплантация»: для меня это слишком дорого. Мы давно озадачены этим вопросом — как сделать имплантацию более доступной. И нам удалось сделать так, что сейчас у нас в клиниках пациенту дешевле поставить имплант с коронкой, чем делать классический мостовидный протез. Мы приложили к этому все усилия, потому что такое соотношение по стоимости, на самом деле, более правильное. Когда мы говорим о восстановлении утраченных зубов, имплантация гораздо более эффективное и верное с точки зрения физиологии решение в абсолютном большинстве случаев.

— За счет чего вы снижаете стоимость имплантологического лечения?

— В первую очередь за счет того, что у нас есть своя система имплантатов. Своя с той точки зрения, что мы нашли

систему, которую до этого в России никто не использовал. Это швейцарские имплантаты SGS, с которыми мы работаем последние 5 лет. Мы искали систему на протяжении достаточно долгого времени. Нам хотелось, чтобы эти имплантаты мог бы позволить себе широкий пласт пациентов, даже те люди, которые раньше об имплантации и не думали. Вторая задача, которую мы решали при выборе системы – это возможность контактировать с производителем. Сейчас мы ставим достаточно большое число имплантатов SGS, порядка восьми тысяч в год. И помимо эксклюзивных условий по цене, которые нам предлагает производитель, инженеры компании прислушиваются к нашему мнению. Они совершенствуют инструментарий, создают новые линейки имплантатов, добавляют новые ортопедические компоненты и так далее.

— Какие интересные нововведения вы предложили в последнее время?

— У нас сейчас на российский рынок выходят имплантаты SGS с конусным соединением, которое зарекомендовало себя как наиболее герметичное соединение на сегодняшний день.

SGS — система мультиюнит абатментов, которая позволяет производить протезирование на имплантатах, установленных практически под любым углом. Это принципиально важно, когда нужно полностью восстановить зубы на всей челюсти, но есть осложняющие проведение классического лечения факторы или пациент просто финансово не может позволить себе такое лечение.

— То есть, полное восстановление зубных рядов вы тоже относите к разряду доступных многим пациентам процедур?

— Когда речь идет о реабилитации при полном отсутствии зубов на одной или двух челюстях, установить 10-12 имплантов на одну челюсть, конечно, затратно. Здесь есть альтернативные решения. Есть методика тотального восстановления челюсти на 4 или на 6 имплантах, которая помимо удешевления стоимости лечения помогает решить и другие проблемы. Очень многим пациентам перед проведением имплантации необходимо наращивать кость, потому что своя челюсть слишком тонкая, и ее объема для установки имплантов не хватает. Наращивание кости, как правило, достаточно травматично, все подобные операции дорогостоящие. К тому же, с тотальной имплантацией чаще всего сталкиваются люди в возрасте, многие из которых имеют сопутствующие заболевания, тот же сахарный диабет или остеопороз, при которых любое проведение операций по наращиванию кости сопряжено с риском.

Именно для этих целей создавалась методика восстановления целостности зубных рядов, когда ставится минимальное количество имплантатов в обход важных анатомических образований, таких как пазухи или нервы, без проведения дополнительных наращиваний костной ткани. Система SGS позволяет проводить протезирование на имплантатах, поставленных под различными сложными углами. Не у всех систем есть такие возможности.

— Это тоже новая методика из разряда трендов?

— Нет, сама концепция «все на 4» или «все на 6» известна больше 15 лет. Это не ноу-хау, придуманное в SGS, просто

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР СИСТЕМЫ SGS ГАЙ КРИХЕЛИ ПРОВОДИТ ОБУЧЕНИЕ В МОСКВЕ

«МЫ ИСКАЛИ СВОЮ СИСТЕМУ ИМПЛАНТАТОВ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДОЛГОГО ВРЕМЕНИ. НАМ ХОТЕЛОСЬ, ЧТОБЫ ЕЕ МОГ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ШИРОКИЙ ПЛАСТ ПАЦИЕНТОВ, И У НАС БЫЛА БЫ ВОЗМОЖНОСТЬ КОНТАКТИРОВАТЬ С ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ»

эта система позволяет реализовывать концепцию в полном объеме. В России методику используют не так часто, как за рубежом — не все специалисты ею владеют. Это же касается и одномоментной имплантации, о которой я уже говорил. Когда мы искали систему — для нас было важно, чтобы она позволяла проводить имплантацию с одномоментной нагрузкой. SGS оказалась во многих отношениях современной и гибкой в использовании системой.

— Даже если говорить не о тотальной имплантации, а о более простых случаях, все-таки многим страшно решиться на такое лечение. И страшно в первую очередь оказаться в руках специалиста, недостаточно квалифицированного. Как понять, хороший перед тобой имплантолог или нет?

— Я могу рассказать, как я формирую команду имплантологов для наших клиник, что для меня значит «квалифицированный врач». На самом деле, не важно, закончил человек вуз с красным дипломом или с синим, в Москве он учился или приехал с Дальнего Востока. В нашем стоматологическом мире, может быть, это особенность только российского образования — дипломы мало что могут рассказать о специалисте по существу. Для меня основной критерий — насколько часто врач посещает учебные мероприятия. Взять хотя бы конференции, которые проводятся у нас в Москве — есть несколько основных, скажем, четыре в год. И ты из раза в раз видишь на них одних и тех же стоматологов. Я считаю, что это и есть фанаты своей профессии. Вы знаете, 90 % врачей, с которыми я учился, не интересуются ничем новым в профессии.

— За какое время можно отстать от профессиональной жизни? За полгода можно?

— За полгода вряд ли. Но чтобы отстать от современных методик в имплантологии года достаточно. И если ты где-то отстал, ты уже не актуален как специалист. Хотя, что там год. Есть совершенно реальные практикующие врачи, которые до сих пор, скажем, при вживлении импланта на верхнюю челюсть, ждут шесть месяцев. Спрашиваешь: чего вы ждете все это время? Отвечают, что так написано в книжках. Но это же написано в книжках семидесятих годов.

— У вас в сети клиник большой штат имплантологов?

— Сейчас у нас работают порядка 40 имплантологов.

— Сложно собрать такую команду?

— Мы формировали команду в течение десяти лет. Многие из наших врачей параллельно работают в ведущих Московских ВУЗах и НИИ, где совмещают практическую работу с преподавательской деятельностью. Многие наши хирурги пишут кандидатские диссертации, в том числе и я. Другие уже успешно защитились. Нам намного проще, чем многим, привлекать амбициозных и увлеченных работой врачей, потому что у нас есть свой центр челюстно-лицевой хирургии, который хорошо оснащен и дает возможность проводить операции любой сложности. С таким центром нашим врачам ничего не мешает занимать-

ся исследованиями и набирать клиническую базу для защиты научных работ.

— А чему ваша кандидатская посвящена?

— Я занимаюсь вопросами пластики мягких тканей вокруг имплантатов, созданию качественной эстетики и правильной интеграции имплантатов с десной. Часто при проведении имплантации мы сталкиваемся с такой проблемой, как нехватка прикрепленной десны в области имплантатов. Есть много методик, которые позволяют создать эту десну, и моя работа заключается в их сравнительной характеристике.

— Какие работы ваших врачей интересны вам самому как специалисту?

— У нас есть хирурги, специализирующиеся на определенных операциях. Есть врачи, которые проводят наращивание кости при помощи дистракционного остеогенеза. Этой методикой, на самом деле, мало кто занимается и в России, и в Европе. И я очень горжусь тем, что в нашей команде есть, в том числе специалист, который может выполнять такие операции. Есть хирурги, которые могут выполнять эндоскопические операции на придаточных пазухах носа, слюнных железах и височно-нижнечелюстном суставе. Есть ребята, параллельно работающие в центре реконструктивной хирургии. Они могут полностью восстановить лицевой скелет после удаления опухолей на лице или огнестрельных поражений. Проводят пересадку костных трансплантатов на сосудистой ножке с использованием микрохирургических техник и микроскопа. Нет хирургической проблемы в стоматологии, с которой мы не могли бы на сегодняшний день справиться силами собственных врачей, и справиться на уровне лучших мировых специалистов. Вы знаете, мне кажется, что глобализацию науки и обучения, которая дает больше возможностей врачам быстро реагировать на появление новых методик, можно назвать одним из наиболее заметных сегодня трендов в медицине.